

Глава 8

Линь Но помнил о необходимости вернуть деньги за одежду и твёрдо решил не позволять Цезарю снова вести его за нос.

Он специально выбрал момент между двумя тренировочными сессиями — когда Цезарь не мог сказать ни "скоро рассвет, пора собираться и возвращаться", ни "давай сначала закончим с мехом, а потом поговорим" — и, подойдя, встал прямо перед ним.

— Командир, сколько стоят эти антиперегрузочные костюмы? Могу я выплатить вам сумму частями? — спросил Линь Но, положив руку на кнопку декомпрессии шейного кольца, готовый немедленно снять костюм, если Цезарь снова откажется брать деньги.

Цезарь обернулся, скользнул взглядом по его руке и вместо ответа задал совершенно не относящийся к делу вопрос: — Сколько ты заплатил за свой наручный регистратор?

Линь Но замешкался и опустил взгляд на запястье.

Его наручные часы устарели несколько лет назад, и, не желая тратить деньги, которые дядя выделял ему на жизнь, он приобрёл их на студенческом рынке подержанных вещей.

— Примерно 240 или 270 монет, командир, — ответил Линь Но.

— Что ж, цена этих антиперегрузочных костюмов действительно немного выше. Если всё подсчитать, получится около 300 монет за комплект, — сказал Цезарь.

Линь Но решил, что ослышался, его тёмные глаза округлились: — Вы имеете в виду 300 миллионов федеральных монет за комплект, верно?

— Триста, — повторил Цезарь, уголки его губ приподнялись. — Как я уже говорил раньше, Федерация предоставляет особые привилегии высшим воинским званиям. Такое военное снаряжение на самом деле не так дорого, как ты себе представляешь.

Линь Но то смотрел ему в глаза, то переводил взгляд на погоны на его плечах, явно сомневаясь в правдивости ответа.

Но механические глаза Цезаря не выдавали никаких эмоций, и, положив руку на плечо Линь Но, он мягко произнёс: — Ты ещё не окончил обучение и даже не начал получать пособие новобранца. На самом деле тебе не нужно так спешить с возвратом. Ты хорошо отдохнул?

Линь Но чувствовал, что Цезарь снова пытается увильнуть от темы, и, не задумываясь о разумности суммы, выпалил: — Я возвращу их прямо сейчас.

Цезарь, не говоря ни слова больше, принял деньги.

Наблюдая за удаляющейся к меху фигурой Линь Но, мужчина прищурил серые глаза, холодно оценивая его.

В антиперегрузочном костюме прекрасно просматривались пропорции тела Линь Но — широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, красивые упругие мышцы бедер, а также спинные мышцы, волнообразно двигавшиеся при каждом шаге.

Благодаря встроенной в костюм системе автоматического отвода пота, на его поверхности выступали кристально чистые капли пота, которые медленно скатывались вниз по узкому

желобку вдоль позвоночника.

— Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк... Динь-динь! — стрекотал робот-портной.

— ...Боевые действия на планете Атуока терпят непрерывные неудачи, Высший совет Федерации направил вам приглашение на заседание. Они надеются, что вы, как и раньше, сможете предоставить некоторые военные рекомендации для текущих операций... — докладывал адъютант.

— Бип-бип! У меня села батарея! Бип-бип! У меня села батарея! — запищал робот-портной.

Цезарь наклонился и, открыв отсек на спине робота, заменил энергетический блок новым.

— ...Что касается предыдущего обновления звёздных кораблей, Третий, Четвёртый, Пятый и Седьмой флоты Федерации завершили испытательные полёты. Учения прошли успешно, и фактическое увеличение скорости составило двадцать процентов... — продолжал адъютант.

— Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк... Динь-динь! — снова застрекотал робот.

— ...Прошу прощения, я ошибся, это сорок процентов. Простите, командир, возможно, мой следующий вопрос покажется странным, но почему в вашем офисе в крепости находится бытовой робот? Что он... — адъютант взглянул и обнаружил, что робот-портной быстро орудовал иглой и нитью, создавая тёмно-синюю военную форму.

— А? — только и смог произнести адъютант.

Цезарь уже вернулся к своему столу и изучал стратегические планы для фронта на Атуоке.

Изучив их всего несколько секунд, он слегка прищурился, и на его лице появилось неуловимое выражение презрения, словно он рассматривал мусор.

— В последнее время завел себе ребёнка, — непринуждённо ответил сереброволосый мужчина.
— Очень талантливый и послушный.

— Ах, вот оно что, завели ребёнка, — протянул адъютант. — Это потому, что за последние несколько лет вы убили слишком много родителей, и вдруг решили попробовать сами вырастить одного?

Цезарь улыбнулся, не отвечая, и адъютант только сейчас осознал, что пошутил не совсем удачно.

Адъютант тоже был Альфой, сейчас ему было немного за пятьдесят, его старший сын уже служил во Флоте Федерации, а младшая дочь всё ещё училась в Объединённой военной академии на Земле.

— Но разве действительно необходимо шить военную форму на заказ? — спросил адъютант с видом знатока. — Я каждый год плачу за форму дочери, и школа автоматически предоставляет её.

Цезарь взял форму из рук робота-портного, внимательно осмотрел её и, на мгновение задумавшись, указал на линию талии: — Здесь нужно ещё сузить.

Робот-портной кивнул и продолжил своё щёлкающее занятие.

— Человек, по своей сути, существо абсолютно визуальное. При недостатке информации люди естественным образом склоняются к красивой внешности, — сказал Цезарь, подняв свои бесчувственные серые механические глаза, на лице по-прежнему играла улыбка. — Для политического инструмента поддержание безупречного вида необходимо.

Получив очередной комплект новой формы, первой реакцией Линь Но было: "Командир, пожалуйста, хватит дарить мне вещи, я начинаю бояться.jpg"

— Я заметил, что большинство твоих тренировочных костюмов великоваты. Военное ведомство как раз выделило квоту на пошив новой формы, и я заодно заказал несколько комплектов для тебя, — мягко произнёс Цезарь, поправляя воротник Линь Но. Опасаясь, что тот снова бросится возвращать деньги, он добавил: — Это из квоты Военного ведомства, я не платил за это.

По натуре Линь Но не любил, когда его касались другие люди. Если бы кто-то, кроме его дяди, поправлял его воротник, он, вероятно, просто отмахнулся бы рукой и отошёл с холодным лицом.

Но сейчас он послушно стоял, заложив руки за спину, уставившись на галстук Цезаря, с неловким, но тронутым видом.

— Командир, пожалуйста, перестаньте делать всё это, — с нескрываемым внутренним конфликтом произнёс он, опустив голову. — Я всего лишь курсант базового уровня, и даже ещё не принят на факультет мехов. Квоту следует сохранить для тех, кто действительно отправится на фронт.

Цезарь, застёгивая верхнюю пуговицу его воротника, кончиками пальцев приподнял подбородок Линь Но, заставляя его поднять лицо.

Подняв лицо, Линь Но невольно встретился взглядом с серыми механическими глазами.

— Ты ведь знаешь, что я могу напрямую обеспечить тебе зачисление на факультет мехов, без необходимости выигрывать Лигу мехов? — сказал Цезарь.

— Я не хочу этого, — немедленно ответил Линь Но.

— Или я мог бы вернуть твою заявку в обычный процесс рассмотрения. Твоя ментальная сила уже давно превышает 3500, и любой инструктор факультета мехов, взглянув на твоё досье, тут же одобрит его, — продолжил Цезарь. — Лига мехов Центральной военной академии обычно становится площадкой для студентов факультета мехов, таких незачисленных участников, как ты, крайне мало. Их тренировочный стаж намного превышает твой, и среди них даже есть те, кто вот-вот окончит обучение и станет настоящим военным.

Линь Но опустил глаза, задумавшись.

Возможность пройти обычный процесс подачи заявки на факультет мехов, несомненно, была бы хороша, но почему-то он продолжал вспоминать тот случай, когда пришёл на тренировочную площадку искать мех, и инструктор факультета мехов, указывая на него издали, потребовал освободить кабину пилота.

("...Эй, ты, Бета! Уступи место ему. Тренировочные мехи предназначены для настоящих тренировок, а не для игрушек...")

Вспомнив эту сцену, он снова напряг линию челюсти.

Когда Линь Но поднял свои тёмные глаза, в них вспыхнул огонь — чистая страсть, присущая только его возрасту.

— Я буду участвовать в Лиге мехов, — холодно произнёс он. — И я выиграю. Я покажу им, что Бета может делать всё, что захочет, не потому что любит красоваться, и не потому что считает мехи весёлыми игрушками. Мои идеалы не ниже, чем у других, и вся эта кучка Альф не благороднее меня.

Сказав это, он вспомнил, что Цезарь тоже Альфа, и немедленно начал оправдываться: — Я имею в виду... как личности. Я не о званиях.

— Даже если учитывать звания, мы с тобой равны, — мягко сказал Цезарь.

Говоря это, он провёл рукой по краю воротника Линь Но и заметил на внутренней стороне неприметную монограмму: СС.

Все одежды, заказанные Цезарем, даже нижнее бельё и носки, подаренные Линь Но, несли инициалы его имени.

Это, несомненно, было формой лести со стороны ателье, но в каком-то смысле в этот момент это действительно доставило ему маленькое удовольствие.

— Раз это твоя мечта, — наконец произнёс он низким голосом, — я помогу тебе осуществить её.

Линь Но улыбнулся ему.

Но, вероятно, из-за привычки поддерживать образ крутого парня, он лишь быстро приподнял уголки губ, тут же опустил их и начал притворяться, что разглядывает окрестности.

Его взгляды, украдкой брошенные на Цезаря, всё ещё светились.

Маленькая красная родинка в глубине его глаз сейчас казалась в несколько раз ярче обычного.

— ...Спасибо, командир.

— Хороший мальчик, — Цезарь продолжал поглаживать шею юноши, тихо хваля его. — Иди в кабину.

На самом деле, независимо от того, какой выбор сделает Линь Но, у него был соответствующий план действий — это была привычка военного стратега и необходимое качество политика.

Однако, несомненно, окончательное решение Линь Но указывало на тот вариант, который принесёт ему максимальную выгоду.

Линь Но провёл месяц, выполняя базовые упражнения, в основном знакомясь с прыжками, взмахами мечом, бегом и другими базовыми манёврами меха.

За это время Цезарь лично руководил тренировками примерно раз в два-три дня. Иногда ему приходилось возвращаться на Землю для участия в военных совещаниях Федерации, и тогда

Линь Но тренировался самостоятельно.

Когда Цезарь вернулся с Земли, он привёз Линь Но целый ящик высококачественных добавок для восстановления ментальной силы из Военно-научного бюро.

Линь Но никогда раньше не видел и не пробовал их. Он сделал маленький глоток и чуть не выплюнул от горечи.

— Что такое? — спросил Цезарь, с улыбкой наблюдая за ним.

Линь Но глубоко вдохнул и, сохраняя невозмутимое выражение лица, осушил всю бутылку.

Через месяц Линь Но приступил к тренировочным боям.

Он предполагал, что его первым противником будет гигантский робот с тренировочной площадки, но однажды ранним утром, войдя на тренировочную площадку, он столкнулся с высокой бронированной фигурой.

— Это Дюранд, — сказал Цезарь. — Он капитан моей личной охраны, с 28-летним опытом боевых действий в мехах. Он...

Линь Но уже был впечатлён этими броневыми костюмами; раньше он считал их охранниками тренировочной площадки, а теперь узнал, что это личная охрана Цезаря.

Почему-то, даже зная, что этот человек подчинённый Цезаря, Линь Но всё ещё испытывал некоторую настороженность по отношению к бронированной фигуре перед ним.

Дело было не только в холодном и странном дизайне брони. Каждый раз, когда он встречался взглядом с этими свирепыми светящимися глазами, его мозг необъяснимо возвращался к ощущению, когда на него была наведена винтовка.

Это ощущение близкой опасности, казалось, всё ещё не покидало его тело.

Бронированная фигура протянула правую руку, очевидно, в дружеском жесте.

Линь Но, оставаясь настороже, медленно приблизился.

Но едва он протянул руку, фигура внезапно с грохотом топнула по полу перед ним.

Линь Но мгновенно оцетинился, быстро отступив назад и готовясь к сражению.

Но Цезарь стоял прямо позади него, и в результате Линь Но врезался прямо в его объятия.

— У него довольно вспыльчивый характер, в военном лагере он самый строгий, — Цезарь, держа Линь Но за плечи, закончил свою фразу. — И у него странная привычка пугать молодых ребят.

Он схватил запястье Линь Но сзади, выставил вперед его руку и одарил Дюранда предупреждающим взглядом.

Два звуковых приёмника на шлеме бронированной фигуры дёрнулись, и он всё же широким шагом приблизился, небрежно пожав руку Линь Но.

Вскоре Линь Но понял, почему Цезарь заранее предупредил его о характере Дюранда.

Во время первого тренировочного боя этот ветеран буквально гонял его по всей площадке, разбрасывая детали меха во все стороны.

Даже зная, что его противник — профессиональный военный, да ещё и элитный боец из отряда Цезаря, масштаб разницы в силе заставил глаза Линь Но, некогда гремевшего в академии, покраснеть от гнева.

— ...Пожалуйста, снимите свою броню, командир, — Линь Но, выбираясь из раздавленной кабины пилота и швыряя шлем внутрь, решительно направился к противоположному меху. После того как его специально били по лицу на протяжении всего боя, в юноше разгорелся боевой пыл.

— Хочу лично получить урок боя без оружия.

Цезарь, стоявший на мостике, вздохнул и окликнул его: — Линь Но.

Но вместо того, чтобы остановиться, Дюранд выскочил из кабины.

Не снимая брони, он звонко стукнул металлическими кулаками друг о друга и принял боевую стойку.

— Дюранд! — резко окликнул Цезарь.

Но было поздно. Их взгляды встретились, и в мгновение ока они сцепились на тренировочной площадке.

Другие члены охраны собрались неподалеку, их глаза-лампы ярко светились от напряжения.

Цезарь, сохраняя бесстрастное выражение лица, развернулся и спустился в нижний отсек мех-гаража заниматься своими делами.

Но когда он вернулся, чтобы забрать избитого Линь Но, то...

<http://bllate.org/book/13691/1213327>